

А.В.Суворов

СМЫСЛ ЖИЗНИ И ТАЛАНТ (ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ТАЛАНТЛИВОГО ПОДРОСТКА)

Проблема таланта связана с самоутверждением личности, и уже отсюда понятна её особая острота. Важен уровень притязаний: насколько личность готова сама за себя отвечать, претендует ли на некую особую избранность. В зависимости от уровня притязаний занимаетесь та или иная позиция по вопросу и о происхождении таланта: "дар" Господа Бога, "дар" Природы, некое прижизненно возникающее образование... Данные науки, скорее - источник аргументов в пользу того или иного из этих трёх решений. Спор о божественном, биологическом или социальном происхождении таланта - безысходен. Ибо на самом деле, рискну утверждать, главным образом волнует непосредственно каждого лично касающийся вопрос: а насколько я сам талантлив? И зависит ли от меня моя талантливость - хоть в малейшей степени? И есть ли связь между моей талантливостью и человечностью? И должна ли вообще присутствовать эта связь? Ответ же на вопрос о происхождении таланта ВЫБИРАЕТСЯ в зависимости от ответа на эти, более важные для самооценки, вопросы.

Одни обосновывают высокий уровень притязаний (не только свой собственный), а другие - оправдывают низкий (свой или "за всех" - мол, отстаньте, предоставьте каждому право "быть самим собой", иными словами - право НЕ развиваться). Апология "бездарности" означает перекладывание ответственности за талантливость или бесталанность то ли на Бога, то ли на Природу. Это - низкий уровень притязаний. Высокий же уровень предполагает тот или иной вариант ответственности за собственную талантливость.

Нет, мы ни в коем случае не отвергаем возможность объективно-научного исследования проблемы, что такое талант и откуда он берётся. Мир, конечно же, познаваем, в том числе познаваем и талант. Однако спокойное исследование таланта может быть очень осложнено острой личной заинтересованностью в результатах этого исследования. Осложняется беспокойством, талантлив ли я, и если нет, то на кого или на что за это обижаться; если же да, то благодаря кому или чему.

Бесспорна связь таланта с какой-либо деятельностью. Талантливы - всегда к чему-то, в чём-то. В танце. В стихосложении. В пении. В математике. В теоретической рефлексии...

Нас немедленно радостно перебивают: а разве деятельность осуществима без участия тех или иных органов тела? А коли нет, тут же умозаключают к генам, и ещё дальше

- к Богу.

И, например, Э.В.Ильенков своим оппонентам вынужден втолковывать элементарное: спрашивают не о том, как устроены ноги, способные ходить, а о том, что такое ходьба. Не о том, как устроен мозг, а о том, что такое мышление как деятельность, без мозга, само собой, неосуществимая.

(Э.В.Ильенков. Диалектическая логика. М., Политиздат, 1984.

Очерк второй - о Спинозе.)

Речь не об устройстве голосовых связок, а о деятельности пения. Петь можно и руками - у глухих фестивали проходят по жестовому пению...

Как раз подмена одного вопроса другим, вопроса "что такое" та или иная функция - вопросом об устройстве необходимых для её осуществления органов, - эта постоянная подмена и осложняет объективное научное исследование проблемы таланта. Начинается топтание на месте вокруг да около того, без каких органов обойтись или не обойтись... А дело не в этом. Танцевать можно и на инвалидной коляске, хотя, кто же спорит, лучше твёрдо стоять на здоровых и крепких ногах...

Талант - это развитая способность к той или иной деятельности. Эффективный способ её выполнения. Пока подчёркиваем только эту связь: талант и деятельность. Без организма, бесспорно, действовать нельзя. Но действовать можно по-разному. Талантливо - или...

Способности - это умения, которым можно научиться. Это выполнение той или иной деятельности тем или иным СПОСОБОМ, которым, разумеется, необходимо овладеть. В курсе лекций "Педагогическая антропология" (М., издательство УРАО, 2002) Б.М.Бим-Бад так и формулирует: "...Процесс приобретения способностей, т.е. овладение способами деятельности" (лекция 5).

Талантливыми становятся в процессе научения, овладения теми или иными способами достижения тех или иных целей. Научение - это процесс овладения культурой, механизм её наследования благодаря личным усилиям, которые делают каждого из нас соавторами культуры человечества.

Разумеется, не всё равно, что за деятельность. Есть культура, а есть антикультура. Говорят: "Такую бы энергию - да на доброе". Как-то не звучит - "талантливый преступник". Ловкий, коварный, жестокий, хитрый, вероломный, подлый - но не талантливый. В основе таланта должна быть человечность, иначе таланта не будет. Будет что-то другое - некая антикультурная изощрённость...

А как же талантливые учёные, благодаря исследованиям которых стало возможно создание разнообразных средств массового уничтожения?

Они талантливо познавали законы Природы. Талантливо добывали знания, которые можно было применить и в мирных целях. И только такое применение знаний совместимо с понятием таланта.

Талант осмысливает жизнь - наполняет её смыслом, делает, собственно, жизнью - в отличие от прозябания, бессмысленного, бесцельного существования. Смысл жизни человека в том, чтобы состояться человеком. То есть научиться по-человечески - нравственно, ответственно - относиться и к самому себе, и к другим. И смысл, и цель жизни каждого из нас - мы сами, поскольку живём, а не прозябаем; поскольку - люди, а не животные или н'елюди (преступники всевозможных калибров). Талант создаёт мотивацию постоянного восхождения к вершине жизни - к Акме. Как написал мне один мальчик: "Жизнь торчит, волосы не причёсаны - в-п-е-р-ё-д".

О таланте говорят, когда оценивают мастерство. Талантливый человек - мастер своего дела. И отсюда тоже протягивается ниточка к смыслу жизни, к превращению существования - в жизнь: существование осмысливается, обретает смысл через творчество, мастерство. В порядке частного, одного из многих возможных, определений можно сформулировать и так: жить - значит проявлять мастерство в том или ином творчестве; не иметь такой возможности - значит прозябать, а не жить. Протягивается ниточка и к Акме: творить на уровне мастерства - значит творить на вершине, пределе возможностей. Поскольку так понимаемая вершина не достигается здесь и сейчас - мы не живём, а прозябаем. Есть смысл усомниться в наличии смысла жизни у халтурщика...

Уровня мастерства, вершинного уровня в творчестве надо ещё достичь, добиться. На это обычно уходит много времени. А до тех пор, что же - неталантливый? То есть бездарный? Талантливым мастером когда-то ещё станет, а сейчас?

А сейчас - талантливый ученик. Мастер учиться увлечённо, с удовольствием, поистине вдохновенно. Вот именно - вдохновенно. Ибо тут не обойтись без вдохновителя. И этим вдохновителем является БЛИЗКИЙ ВЗРОСЛЫЙ.

У состоявшегося мастера и ученика мотивация творчества несколько разная. Для состоявшегося мастера его творчество может быть самооценным. Смысл творчества - в самом творчестве. Ученику такую мотивацию надо ещё у себя сформировать. Сначала он работает для учителя - ради оценки учителем его скорбных трудов. Этой оценкой и вдохновляется на творческие подвиги, или - наоборот, желание совершать эти подвиги пропадает после слишком уж холодного душа, полученного от учителя... А кого-то именно холодный душ и может раззадорить... Тут всё неоднозначно. Во всяком случае,

можно как перехвалить, так и недохвалить. Это банальная констатация, но из неё следует, что учёба для ученика ещё не стала самостоятельной ценностью. Он работает не для себя, а для мастера-учителя. И лишь постепенно, по мере овладения мастерством, начинает учиться для себя.

Итак, о таланте мы говорим в связи с какой-либо человечно ориентированной деятельностью, осуществляемой на уровне мастерства - на вершине, пределе возможностей мастера. Существование мастера благодаря этой его деятельности превращается в осмысленную, целесообразную, целеустремлённую, планомерную жизнь. Как в работе "Человек и мир" писал С.Л.Рубинштейн (цитирую наизусть): "Жизнь - это срочное обязательство, срок истечения которого неизвестен".

У существования, бессмысленного прозябания нет обязательств. Обязательства, а с ними замысел и план выполнения, характеризуют жизнь (всё с той же оговоркой - если творческая энергия используется "в мирных целях", во благо, а не во зло). Талантливым мастером надо стать. Для этого раньше надо быть талантливым учеником. А талантливые ученики откуда берутся? Всё-таки, рождаются такими? Природа-матушка и/или Господь Бог всё-таки тут не совсем ни при чём?

Состояние тела, разумеется, никогда не может быть безразлично для личности, рабочим инструментом которой оно является. Личность возникает в процессе овладения этим рабочим инструментом - и опредмечивается в нём, делая тело культурным объектом, с которым она себя может и отождествлять: данный культурный объект - моё тело, способное осуществлять такую-то и такую-то культурную деятельность, - и есть я.

"В социальных институтах и в материальном производстве воплощены дух, идеи, мышление, все продуктивные психические способности людей, - пишет Б.М.Бим-Бад во второй лекции. - Воспитывающие воздействия на каждого растущего человека оказывают все формы жизни - религия, политика, искусство, наука. Трудовая деятельность, материальные условия. Обычай, нравы, традиции".

"Множество признаков свойственно всем людям без единого исключения потому только, что они люди и живут среди людей.

"Это - способность развиваться и изменяться. Это - борьба за существование и самоутверждение. Способы того и другого самые разные, но сама эта деятельность абсолютно неизбежна в каждом человеке" (лекция 3).

"Сущность человека - в непрерывном распределении и опредмечивании культурных объектов.

"Опредмечиваясь, человек развивает свои сущностные силы. Он совершенствуется" (лекция 5).

"Каждый новый жилец земли нуждается в прививке культуры, в огранке своих способностей. Прививка культуры природному дичку-человеку осуществляется в ходе научения и благодаря ему. Необходимость инкультурации предопределена невозможностью культурной преемственности по механизмам биологического наследования" (лекция 6).

Превращение собственного тела в культурный объект - инкультурация - происходит с момента рождения. И чрезвычайно, решающим образом важно, как складываются отношения с другими живыми культурными объектами - окружающими людьми. Иными словами (принадлежащими Э.В.Ильенкову: см. "Что же такое личность" в кн. "Философия и культура", М., Политиздат, 1991), чрезвычайно важно, как происходит вступление индивида в ансамбль человеческих отношений. Как индивид в этом ансамбле осваивается.

Нужен ли индивид кому-либо или нет? Любят его или нет? Радует ли кто-то его достижениям, огорчается ли при неудачах, или его действия окружающим безразличны? В ансамбле отношений всё - способ общения, обращения. (Термин "обращение" в данном контексте заимствован у Ф.Т.Михайлова: "Избранное", 2001.) И этот ансамбль то ли вдохновляет на личностный рост, ускоряет и обогащает процесс инкультурации, - то ли сдерживает, расхолаживает, препятствует...

Фундаментальное обстоятельство: мы с самого рождения делаем что-либо не столько для себя, сколько для других. Со всеми своими действиями мы обращаемся, адресуемся вовне. И не к кому придётся, а прежде всего к близкому взрослому - тому, кто для нас особо значим и авторитетен. От него ждём оценок: "Ну, как получается?" И если не встречаем заинтересованности в наших усилиях со стороны близкого взрослого, готовы эти усилия в конце концов прекратить: чего... пардон, КОГО ради стараться-то?

Почему так получается: в младших классах учился хорошо, а потом пошли сплошные двойки? Был талантливым учеником, все премудрости схватывал на лету, и вдруг - отвращение к школе, бунт, нежелание и отказ учиться, отбывание номера на уроках, как некой повинности...

Был бесспорно талантливым учеником - и вдруг стал бездарным. Куда весь ученический талант подевался?

В то же время на летних каникулах, в каком-нибудь лагерном кружке, сам напрашивается: "Научите меня!" И учится с жадностью, с удовольствием. В течение учебного года - в творческом коллективе, в спортивной секции, - участвует во всём азартно, рвётся туда из дому... Руководители коллективов, секций не нахвалятся... А в школе - безысходная скука, полное безразличие, - скорее бы повинность кончилась... Почему?

Позволю себе процитировать собственный лагерный дневник:

"Беседовал позавчера с девочкой. Разговор зашёл о студии, куда она ходит. Почему именно туда? Интересно. Но сейчас перестала ходить. Что же случилось? Руководитель выходит замуж. Ну и что? Разве студия перестала существовать? Нет, там другой руководитель, который девочке не нравится... С сентября девочка будет искать другую студию. Точнее - другого руководителя, который смог бы стать для неё близким взрослым. Не найдёт - на том творчество и заглохнет, скорее всего...

"Кажется, наибольшие шансы стать для ребят близкими взрослыми - у педагогов сферы дополнительного образования: руководителей всевозможных студий, кружков, спортивных секций, творческих коллективов... Эти организации открыты на вход и выход, не нравится - никто не вправе заставить ребёнка. В школе, как в мышеловке: туда - пожалуйста, оттуда - ни-ни. Там - обязаловка. И уже одно это - отталкивает, внушает отвращение, снижает шансы школьных педагогов стать для ребят близкими взрослыми".

Спрашиваю мальчика: почему ты не хочешь учиться в школе, а у меня всё с первого раза схватываешь? Потому что ты учил, - отвечает. Вот ведь привереды, не всё им равно, кто их учит...

Никуда не делся ученический талант. Как только появится ради кого стараться - он снова проявляется. Чтобы начать работать для себя - мотивационный акцент должен сдвинуться с близкого взрослого на сам предмет общения, на данный пласт культуры... Тогда останется в студии и с новым руководителем, притерпится как-нибудь, а глядишь, и новый станет близким взрослым. Или будет продолжать заниматься самостоятельно... Это уже будет другой тип мотивации, преобладающий у мастеров.

Надо держаться зубами за школу, в которой ребёнок учится успешно. Эта успешность прежде всего значит, что там кто-то из учителей, а то и несколько, сумели стать для него близкими взрослыми. От них нельзя отрывать - тяжкая психотравма возможна. Из бесед с родителями знаю, что в нынешних условиях очень часто детей переводят в другие школы просто потому, что в прежних школах за обучение дорого платить, не по карману... Подумаешь, если хорошо учился тут, всё будет нормально и там. Но тут-то и ошибка, страшное по своим последствиям заблуждение: "там", на новом месте, учиться **НЕ ДЛЯ КОГО**. И начинаются непонятные родителям огорчительные явления: двойки, слёзы, нежелание ходить в школу, выкрики: "Не хочу учиться!" Хочет, очень хочет на самом-то деле, да было бы для кого! А это значит: было бы у кого. **ЕСЛИ НЕ ДЛЯ КОГО - ТО И НЕ У КОГО. И НЕЧЕМУ**...

Да ученику ещё объясняют: учёба - твоя главная обязанность перед обществом, ты должен учиться для себя, именно тебе это всего нужнее, потому что речь идёт о твоей судьбе, без образования ты не сможешь прожить в обществе...

Беда в том, что если учитель не стал близким взрослым, учёба сама по себе ученику совершенно не нужна. Она превращается в монолог в пустоту, в пламенную речь - перед пустым залом... Не с кем по её поводу по-настоящему, неформально - общаться.

Вызовут - не вызовут сегодня? Спросят - не спросят про домашнее задание? Если нет - лучше поиграть в футбол...

Но в классе слишком много народу, чтобы чувствовать себя заметным и интересным для всех остальных. Слишком много народу, чтобы в классном ансамбле отношений стать личностью достаточно заметного масштаба. Достаточно для самоуважения. Достаточно для того, чтобы убедиться: есть к кому обращаться со своими усилиями. (Проблему масштабирования личности остро ставит в своих педагогических эссе Ю.М.Устинов. См. "Золотой мотылёк", Петрозаводск, 1998.)

Проблема наполняемости классов, как психологическая проблема, очень сложна. Это прежде всего проблема душевного комфорта - дискомфорта. И для учителя, и для учеников. Единственно верного решения этой проблемы для всех случаев просто быть не может.

Слишком много или слишком мало... От чего это "слишком" зависит? Одно и то же количество может оказаться и "слишком" (в ту или иную сторону), и - в самый раз... Тут требуется сущая психолого-педагогическая алхимия, и что - в самый раз, а что - слишком много или мало, - можно решить лишь для данного единичного случая, в данной единичной ситуации. Никак не для всех и не раз навсегда.

А как же уединённый труд души - процесс, в котором происходит саморазвитие, самотворчество, самосозидание личности? До него ещё надо дорасти. Он требует взрослого типа творческой мотивации, стойкого интереса к самому творчеству. Уединённый труд души может начаться довольно рано - в случае, например, если приходится учиться на дому (при экстернате, при тяжёлой болезни, инвалидности...). И уединённый труд души всё-таки тоже предполагает существование близкого взрослого - того, кому хочется показать результаты уединённого труда. Однако самостоятельная работа увлекает и сама по себе, так что начинаешь выполнять её и действительно для себя, постепенно становясь зрелым мастером в данной области - вырабатывая в себе талант.

Можно принудить... Но таланты из-под палки не растут. И к дубинке двойки в конце концов можно притерпеться, стать

нечувствительным... или начать реагировать на неё невротически, панически бояться её - схлопотать психическое расстройство. Такие последствия уже и близкий взрослый, если он когда-нибудь появится, не скоро сможет нейтрализовать. Если вообще сможет. И понадобится уже не столько учитель, сколько врач...

Итак, талант - это функция НОРМАЛЬНОГО, ЗДОРОВОГО ансамбля отношений, в котором есть кому поддержать саморазвивающие усилия индивида - и, следовательно, есть для кого эти усилия предпринимать, есть кому их адресовать. В здоровом ансамбле отношений возникает и расцветает сначала ученический талант - способность быстро, нередко с первого предъявления, овладевать теми или иными пластами культуры. Эта способность предполагает прежде всего полное доверие к учителю. Ученический талант - функция любви со стороны вдохновителя, близкого взрослого, и функция полного, безбоязненного доверия - со стороны ученика. Доверяя учителю, ученик доверяется и себе самому - не боится ошибок, или перестаёт их бояться. А как страх ошибки парализует учеников, резко снижает их сообразительность, - общеизвестно... В школе страх ошибки - это страх двойки, но учителю СТРАШНО разоружиться, как-нибудь обойтись без двойки-дубинки... Ведь переполненный класс немедленно станет неуправляемым.

Страх на страх, и в итоге: в младшей школе талантливы практически все ученики, а к концу школы - очень немногие. В.А.Сухомлинский предлагал вместо двойки не ставить отметку вообще. Пусть ученик доработается хотя бы до тройки, то есть до удовлетворительного результата.

Учебный процесс, основанный на учительском страхе неуправляемости класса, с одной стороны, и на ученическом страхе двойки; учебный процесс, в котором нет вдохновителя, в котором не для кого стараться, - такой учебный процесс абсолютно бессмыслен. В нём лишается смысла и жизнь - она, собственно, не начинается, ибо жизнь - это осмысленное существование. Бессмысленный учебный процесс обрекает на бессмысленное существование - прозябание - вплоть до самой физической смерти... А человеческая, личностная смерть состоялась ещё в школе.

29 - 31 августа; 17 декабря 2003